

— О, но будет. — Фыркнул Икуро. — Еще несколько минут, и сам увидишь.

Юи это никак не прокомментировала, продолжая бинтовать. Но внутренне она была согласна. Хироши явно храбрился перед своим младшим братом, но никто на это не купился, даже Акито, который вился вокруг него, как встревоженная пчела.

Акито продолжил за брата, время от времени поглядывая на Хироши:

— Мы положили большинство из них с первого залпа. Но несколькими повезло, а один парень оказался тем ещё шустрым сукиным сыном! О, простите, лекарь... э-э, да, это он попал моему брату в глаз. Везучий дьявол. Но я ему отомстил. — Он усмехнулся, почти схватив Хироши за плечо, но потом вспомнил о своих травмах.

Настал черёд Икуро.

— Я просто был неосторожен. В горячке боя как-то проморгал уродца, он меня и рубанул. Сам виноват. Чёрт, обидно... повезло хоть, что не убил, а то позорная бы смерть вышла. Слава богам, никто из других ополченцев не пострадал. — Икуро хмыкнул, потирая седую бороду. — Остальные убежали. Тот торговец, с севера... он натравил на бегущих своих шиноби. Они больше никого не побеспокоят.

— Ты защитил деревню. — Сказала Юи, кивнув. — Спасибо.

— А тебе спасибо, что подлатала нас! И за арбалеты. Они пришлись очень кстати. — Хироши покраснел. — И вообще, мы просто выполняли свой долг.

— Верно. А я — свой. — Она улыбнулась и почувствовала, что снова может дышать, хотя ее улыбка померкла при виде крови, капающей с арбалета Акито.

Юи отвела взгляд.

Возможно, она должна была испытать хоть толику вины за то, что одновременно пыталась стать движителем Силы самого мира и Прогресса, при этом снабжая деревенских жителей более прогрессивным оружием. Дескать, лицемерно это. Но она не чувствовала. Не чувствовала. Вместо этого она... ощутила удовлетворение. Мрачное, тягучие, тёмное, но все же удовлетворение.

Степень прогресса вносит коррективы в равенство мира. Если снабжение ее деревни арбалетами обеспечило им безопасность, поставило в равные условия, значит, дело того стоило. Бандиты ушли. Деревня напугала их — арбалеты сработали.

«Это того стоило. — Повторила она себе. — С такой мелочью моя совесть справится»

Дав мужчинам последние указания по поводу их ран, подчеркнув Хироши важность отдыха и чистоты повязок, она отправила их в путь. Маленькая Ми, после того как ей перевязали колени, крепко обняла Сэна и убежала с пунцовым лицом.

Теперь они остались втроем. Эйджи и Сэн в какой-то момент содрогнулись от ее молчания. Юи подошла к тазу с чистой водой в углу и начала мыть руки.

— Сэнсэй, я... — Эйджи запнулся.

— Это была моя вина. Не вини Эйджи. — Напускная бравада Сэна не обманула никого из них.

Она оставила его слова висеть в воздухе и ничего не ответила, вместо этого тщательно вытирая каждый палец. Ее страх за двух учеников перерос в ядовитый гнев за их глупое, безрассудное поведение. Несмотря на опасность, они всё равно убежали. Юные, глупые, опьяненные ложным чувством неуязвимости.

Что самое ужасное — безответственные, а посему эгоистичные.

— Нет, я хотел последовать за Сэном! — Заявил Эйджи. — Я сделал свой собственный выбор! Это и моя вина тоже.

Он нахмурился на своего друга.

— Если бы я не убежал, то и он бы остался на месте.

— Это неправда! Я такой же храбрый, как и ты! — Огрызнулся Эйджи.

— Я не это имел в виду. — Сэн поспешно пошел на попятную. — Я просто хотел сказать, что ты не... — Слов не нашлось. Эйджи тоже не стал продолжать и промолчал, глядя на Юи краем глаза.

Юи подождала еще несколько мгновений, давая им время промариноваться в собственном соку из стыда и волнения, пока она вытирала руки. Наконец, она заговорила.

— Ты мог умереть.

Сэн уставился в пол.

— Да. Прости, что заставил тебя волноваться.

— Но ты не испытываешь вины за то, что убежал. Ты не сожалеешь о своём поступке.

Его нервный тон перешел в вызывающий.

— Не жалею. Я не мог просто позволить им сражаться за нас. Я должен был помочь. Теперь я мужчина, а не трус, и я не буду ни за кого прятаться!

Пусть Эйджи ничего не сказал, но он был солидарен с другом и охотно кивал.

Пытаясь сдержать свой гнев, она сделала глубокий вдох.

— Это не работа целителя — бежать и сражаться...

— Да-да, я знаю, не навреди. — Произнёс Сэн сардоническим тоном, цитируя переведенную фразу, которую она всегда использовала. — Но что, если я своим бездействием причиню еще больше вреда?

Ее хватка страха и гнева сломалась.

— Ты не сможешь никого спасти, если сам будешь мертв, Сэн! Твой приоритет — собственная жизнь!

Он рассмеялся.

— Да, сестренка? Тогда почему ты никогда не присоединяешься к нам в сарае? Почему только мы уходим?

Она уставилась на него, потрясенная как его неповиновением, так и словами.

— Я... — начала она, — это другое. Кто-то должен оставаться в клинике, чтобы помочь...

— И почему же этим кем-то не может быть кто-то из нас? Почему только ты? — Эйджи заговорил негромко, но отчетливо.

— Мы больше не дети. — Сэн встретился с ней взглядом, и его искренность не позволила ей ответить какую-нибудь шаблонную глупость. — Мы целители, как и ты. Разве ты не доверяешь нам делать нашу работу? Тебе не нужно посылать нас прятаться каждый раз, когда в клинике появляются бандиты или шиноби. Мы можем помочь. Это то, чему ты нас учила!

Юи вздохнула.

Они действительно выросли, хотя она все еще думала о них как о тех мальчишках, которые ходили за ней по пятам, как щенки, задавая вопрос за вопросом и влипая в неприятности.

Последнее, кстати, с годами не изменилось.

— Да. — Признала Юи. — Наверное, я малость переборщила с опекой.

— Малость? — Пробормотал Сэн. — Ты не разрешаешь нам оставаться на важных обсуждениях или вообще работать с важными делами! Как же мы будем учиться, если ты не разрешаешь нам ничего делать?

Юи нахмурилась.

«Ясно. Эта спонтанная, безрассудная выходка была не проявлением жажды славы, и не попыткой выставить себя крутыми храбрецами, чтобы потом увиливать за девушками. Основная причина — я. Этим поступком они пытались сказать мне, что выросли. Факт, на который я долгое время закрывала глаза. Что ж, не первая моя ошибка в этой жизни, и не последняя»

— Похоже, вы не усвоили самый важный урок. Как вы сами сказали, вы — Целители. Не забывайте об этом. Ваша работа — лечить, а не сражаться! Вы принесете гораздо больше пользы после битвы, а не во время оной. Представим ситуацию: убили вы одного, двоих разбойников. Здорово, молодцы. И умерли сами. Смогла бы я вылечить потом всех в одиночку? Следить за всеми ранеными в течении недель, или пришлось бы прибегнуть к бесчеловечной сортировке, выбирая тех, кто ещё может выжить, и тех, кто уже обречён? Что бы я в таком случае говорила семьям умерших? «Извините, два моих ученика обалдуя, которых я столько лет учила, отправились в бой, умерли, и не смогли выполнить свой долг». Так что ли? Не убегайте больше, понятно? Каждый должен выполнять свои обязанности, и любые отговорки — неприемлемы. А если вам чужд этот путь, и вы хотите воинской славы, то не нужно было начинать своё обучение искусству врачевания.

От ее жестоких слов Эйджи вздрогнул, а брат вновь опустил взгляд в пол. Каждый из них наглядно представил себе описанный ей сценарий, равно как и ощутил ужас от перспективы прекратить быть целителем.

Она смягчила свой тон.

— Но в одном вы правы... я могла бы возложить на вас немного больше ответственности. При условии, что вы пообещаете больше никогда так не делать.

— Нам больше не нужно будет уходить, когда придут шиноби? — Спросил Сэн. — Ты позволишь нам оставаться?

— Не дави! — Эйджи толкнул Сэна, на что тот в раздражении толкнул его в ответ.

Она всё тщательно обдумала. И уже не в первый раз. Рано или поздно ниндзя должны будут

начать доверять ее ученикам, и с чего-то нужно будет начинать.

— Хорошо. — Согласилась она. — Но не всегда.

Хотя Сэн и Эйджи были явно удивлены ее согласием, они оба усмехнулись.

— Да! Мы обещаем слушаться! И не волнуйся за нас так. Мы со всем справимся! — Сэн надулся от важности. — Кроме того, всё обошлось. Ополченцы напугали бандитов, и мы всех подлатали. А пивовар сказал, что даст бойцам бесплатную выпивку, так что вечером будет праздник!

Юи чуть было снова не дотронулась до своего шрама, но сдержалась. Мальчики правы. Отбить нападение бандитов без единой смерти — это достойно праздновать. Когда жизнь так хрупка, люди должны радоваться при любой возможности.

— Думаю, мы должны присоединиться к ним...

— Хорошо! — Подхватил Эйджи, и Сэн уже почти вышел за дверь.

— После того, как вы оба приберётесь в клинике и обоих сарая.

Сэн остановился, встревоженный, а Эйджи в ужасе уставился на лекарства, разложенные на столе.

— Сейчас?

— Конечно. Мы не оставим клинику в таком виде. — Юи жестом показала на растрёпанные бинты, мази и пятна крови на полу. — Когда вернусь, чтобы всё сверкало. — Она схватила свою шаль с узором из бабочек и накинула ее на плечи.

— Подожди, а ты куда? — Шокировано спросил Сэн, когда она открыла дверь.

— На вечеринку, куда же ещё? — Она оглянулась и выгнула бровь. — Вы же не думали, что всё будет так просто? Сказали, что хотите больше ответственности — получайте. А начнёте ответственность проявлять прямо с сего дня. С уборки. Вы ведь справитесь с такой мелочью, м? — Юи улыбнулась их стонам и оставила мальчиков.